Глазьев С.Ю.

"Единственная альтернатива развязанной Вашингтоном мировой гибридной войне" // Эксперт. - 2023. - 20-26 марта. - № 12. - С.38-42.

«Единственная альтернатива развязанной Вашингтоном мировой гибридной войне»

Евгений Огородников - редактор отдела рейтинги журнала «Эксперт»

Академик РАН Сергей Глазьев — о новом мироустройстве, роли России в экономическом союзе с Китаем и Индией и о правилах экономического и антивоенного союза

Глава Китая Си Цзиньпин планирует посетить Москву на текущей неделе. Накануне Си третий раз переизбрали на пост председателя КНР — впервые в истории страны. В декабре прошлого года президент России Владимир Путин пригласил его посетить Россию, и Си Цзиньпин принял это приглашение, подтвердив значимость стратегического союза Россия — Китай. Этот союз, костяк которого основывается на политической взаимовыгоде, постепенно обрастает и экономическим «мясом» в виде торговых схем и инфраструктурных проектов.

О новом мироустройстве, о роли России в экономическом союзе с Китаем и Индией и о правилах выстраивания экономического и антивоенного союза на большом евразийском пространстве «Эксперт» поговорил с академиком РАН Сергеем Глазьевым.

— Идею создания Большого евразийского партнерства еще в 2015 году выдвинул президент России Владимир Путин. Участниками объединения могут стать страны ЕАЭС, Китай, Индия, Иран и другие. Кажется, что в прошлом году актуальность этого проекта только увеличилась?

— В том же 2015 году нами были подготовлены предложения по реализации Большого евразийского партнерства (БЕП). В них определяется формат гибкой системы правовых норм, проектов и институтов, учитывающий разнообразие интересов участников и сугубо добровольный характер сотрудничества.

Теперь, уже без всяких «но», в ситуации развязанной США и их европейскими клевретами мировой гибридной войны вызрели, даже перезрели предпосылки для воплощения идеи БЕП в жизнь. Это, кстати, показал прошедший осенью саммит ШОС в Самарканде. Он подтвердил волю руководителей государств Евразии к фундированию базы разнопланового взаимовыгодного сотрудничества.

Поименованные страны заинтересованы в формировании нового мирохозяйственного уклада (МХУ) — систем институтов, восстанавливающих международное право и национальный суверенитет, с принципами взаимного уважения, экономической недискриминации, честности и прозрачности.

— Международные институты и право умерщвляются давно, однако потребность в «новом мироустройстве» возникла только сейчас?

— Если бы к реализации идеи БЕП приступили сразу после ее выдвижения главой государства, полагаю, нам удалось бы купировать угрозу мировой гибридной войны, развязанной Вашингтоном с целью удержания своего доминирования в постсоветском мире. Ведь главным методом англосаксонской геополитики является известный принцип «разделяй и властвуй».

Провокация украинского вооруженного конфликта и подрыв газопроводов были устроены американским «глубинным государством» с целью разорвать отношения России с Германией и ЕС. Общие экономические интересы России и Европы вели к формированию западной части Большого евразийского партнерства, о которой президент России говорил более десятилетия назад, призывая к созданию зоны доверия и партнерства «от Лиссабона до Владивостока».

Еще в 2001 году с трибуны бундестага Владимир Путин говорил об интеграции с ЕС, о единой Большой Европе, и немцы эти инициативы горячо поддерживали. К сожалению, нынешнее поколение европейских политиков, за редким исключением, было выращено Вашингтоном в резко русофобском духе. Разорвав отношения с Россией, они нанесли колоссальный ущерб интересам своих народов. Особенно пострадала Германия, нынешняя правящая коалиция которой стремительно ведет ее к экономическому краху и социальной катастрофе, тупо выполняя указания из Вашингтона.

— Теперь мы поворачиваем на восток?

— Если западную часть потенциального БЕП Вашингтон фактически оккупировал, то восточная и южная части динамично развиваются. С Индией, Ираном, ОАЭ, странами АСЕАН создаются преференциальные торговые режимы. С Китаем у России действует режим стратегического партнерства, происходит поступательное сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса — одного пути». Товарооборот увеличивается темпами до 30 процентов ежегодно. Все более востребованным становится Северный морской путь, вкладываются большие средства в модернизацию и маршрутизацию коридора «Север — Юг», освоен коридор «Восток — Запад», по которому курсируют десятки контейнерных поездов в неделю. У Евразийской экономической комиссии выстроены рабочие доверительные отношения с большинством азиатских стран.

Центр мировой экономики необратимо перемещается в Юго-Восточную Азию, там формируется ядро нового мирохозяйственного уклада. С ним органично сочетается инициатива БЕП. По сути, это единственная альтернатива развязанной Вашингтоном мировой гибридной войне. Все страны Евразии объективно заинтересованы в ее реализации. Измена политической элиты государств ЕС интересам европейских народов не отменяет этого очевидного факта. Это временное явление, как и охвативший почти всю Европу культ Гитлера в период Второй мировой войны.

Новый мир

— Готовы ли такие страны, как Индия и Китай, выстраивать более тесное экономическое партнерство с Россией, страной, находящейся под санкциями и участвующей в горячем военном конфликте?

— Они активно это делают. Свидетельство тому — взрывной рост торговли с Индией и Китаем. В 2021 году по сравнению с 2020 годом на 131,7 и 132,2 процента соответственно, а в первом полугодии 2022 года — на 146 процентов с Индией и на 150,7 процента с КНР.

Эти страны отвергают попытки Вашингтона поставить их в стойло антироссийских санкционеров. Китай хорошо понимает, что следующий этап стратегического плана США — изоляция Китая от мировых торговых путей и его экономическое удушение. Именно КНР — главный противник финансово-политической элиты США, не желающей терять глобальное доминирование. Разорение России и установление над ней контроля нужно США главным образом для того, чтобы отсоединить КНР от нашей сырьевой базы.

Геополитика США реализуется по хорошо известным лекалам теории Маккиндера — Бжезинского, последствия которой Китай и Индия сполна испытали на своей шкуре в восемнадцатом — двадцатом веках. В Индии хорошо помнят трехсотлетний геноцид британской колонизации, основанной на стравливании между собой соседних народов. Властвующая элита этих стран не боится давления Запада — они строят новый МХУ, основанный на социалистической идеологии, рыночной экономике, национальных

интересах во внешнеэкономической деятельности. Они уже производят больше продукции, чем США и ЕС, и дают около половины прироста мирового ВВП. Они не заинтересованы в сохранении Pax Americana и формируют ядро нового МХУ, независимого от США.

Место России

— Какова роль России в проекте Большого евразийского партнерства? Это только сырьевой придаток для динамично развивающихся Китая и Индии? Можем ли мы дать этим странам большее?

— Роль будет такой, какую мы сами осуществим. Пока мы действительно встраиваемся в новый МХУ как сырьевой придаток его ядра. Торговля с КНР по своей структуре у нас даже хуже, чем была с ЕС. Китай ушел далеко вперед благодаря созданию эффективной системы управления, сочетающей в себе преимущества социалистического планирования с рыночной конкуренцией.

Нам нужно учиться у КНР управлять развитием экономики, как когда-то Китай учился у нас. Страны, которые идут по пути формирования институтов нового МХУ, растут втрое быстрее остальных. Чтобы встроиться в формирующееся в Юго-Восточной Азии ядро нового МХУ, нужно осваивать инструменты стратегического планирования, целевого кредитования экономики, валютного регулирования, регулирования частного предпринимательства в интересах роста общественного благосостояния, стимулирования инвестиционной и инновационной активности.

— Система жесткого контроля за экономикой в отсутствие денег малоэффективна?

— Важной особенностью китайской модели экономики, на которую и нам следовало бы ориентироваться, особенно сегодня, — сохранение государственного контроля над банковской системой. Именно это гарантировало бесперебойное финансирование инвестиций в развитие экономики КНР в условиях перехода к рынку. Целевое кредитование инвестиций — мощнейшее средство макроэкономического регулирования и стимулирования производства. У нас этот сегмент из системы государственного управления выпал начисто. Регуляторы по-прежнему дрейфуют в парадигме Вашингтонского консенсуса, дестимулируя развитие, провоцируя переток средств из реального сектора экономики в спекулятивный, создавая максимально благоприятные условия для вывоза капитала. В прошлом году он достиг рекордных 240 миллиардов долларов. Такой подход полностью диссонирует с указаниями президента о расширении инвестиций в развитие.

Новые правила

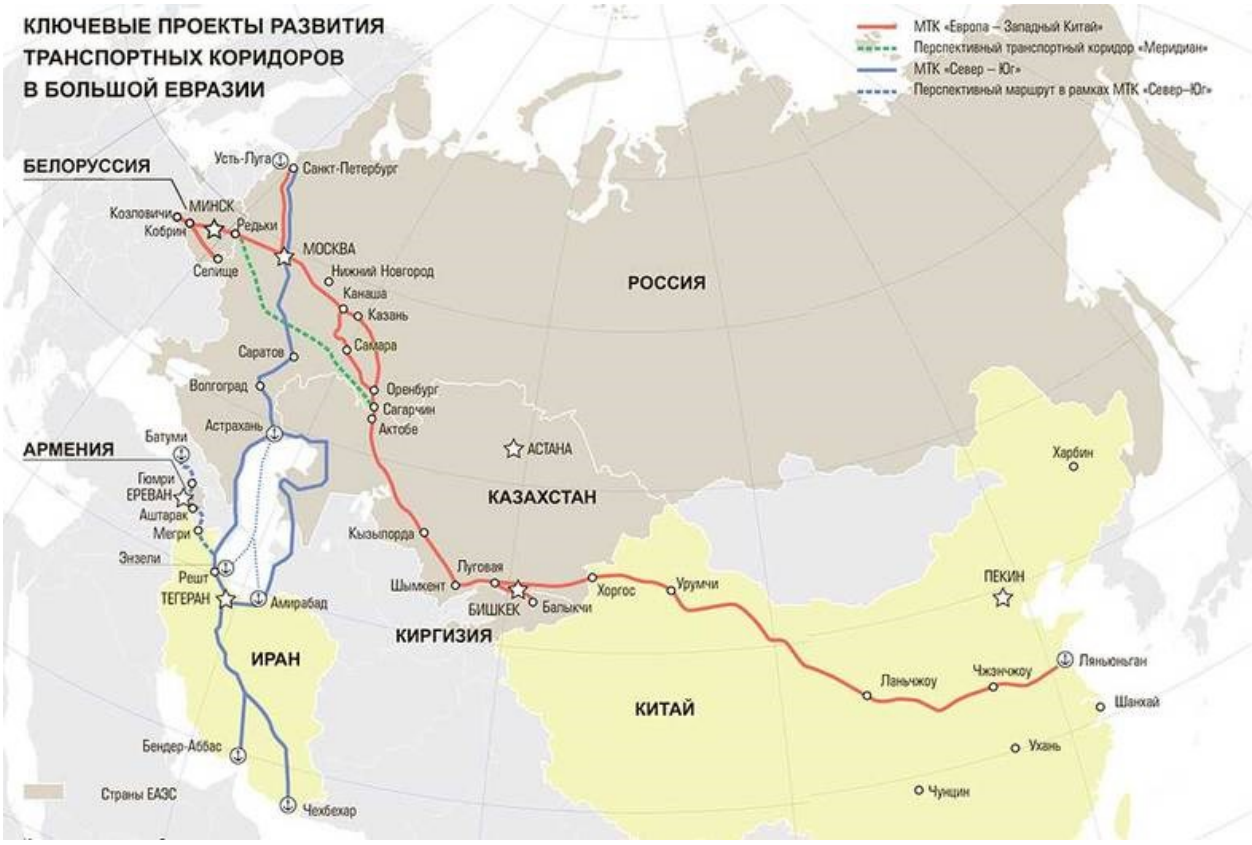
— Каковы основные принципы и цели проекта «Большая Евразия»? Что это даст континенту?

— Принципами БЕП являются добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

Добровольность предполагает невмешательство во внутренние дела национальных государств, как это делали ЕС и США на Украине, организовав там государственный переворот. Каждое государство должно самостоятельно определяться с участием в тех или иных объединениях и принятием на себя обязательств по соблюдению принимаемых ими решений исходя из своих национальных интересов и законодательства.

Взаимовыгодность означает, что все участники должны получать от интеграции экономическую выгоду и социально-экономическое развитие: рост производства, потребления и уровня жизни. В случае асимметричного распределения эффекта, когда, как в ЕС, одни страны используют преимущества общего рынка в ущерб другим, должны приниматься меры по корректировке соглашений и созданию механизмов выравнивания условий.

Карта **КЛЮЧЕВЫЕ ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ**



Источник: составлено «Экспертом» по открытым данным

Равноправие участников означает право выбирать формат принятия решений, обеспечивающий государству полный учет национальных интересов. При этом по критически важному перечню вопросов, связанных с делегированием суверенных функций наднациональному органу, решения могут приниматься консенсусом, как это предусмотрено договорно-правовой базой ЕАЭС.

Принцип равноправия касается не только процедур принятия решений, но и экономического обмена между участниками интеграции, который не должен носить неэквивалентного характера. Механизмы должны демпфировать неэквивалентное распределение доходов, включая распределение интеллектуальной, монопольной, административной ренты или сеньоража от эмиссии международной резервной валюты.

Прозрачность касается всех функций регулирования, передаваемых на наднациональный уровень, а также влияющих на условия распределения доходов и эффективность хозяйственной деятельности: таможенного контроля, валютного, банковского, технического, антимонопольного и налогового регулирования, распределения таможенных пошлин в таможенном союзе. Страны должны видеть и понимать, как реализуются общие функции регулирования и контроля органами национальной власти других государств. Полностью прозрачными должны быть процедуры межгосударственного согласования и наднационального управления.

Соблюдение норм международного права и обязательств, которые каждое государство берет на себя в процессе интеграции, — условие эффективности и выполнения всех перечисленных выше принципов интеграции. При всей очевидности этого, в реальной деятельности международных организаций этот принцип давно

растоптан и де-факто может быть забыт в связи с подгонкой норм международного права под национальные экономические интересы. Здесь за примерами ходить не надо, они все на слуху.

Против старых порядков

— Не будет ли противодействия со стороны Европы и США такому мощному экономическому союзу? Как этому противостоять?

— Не то что будет, оно вовсю идет. Мы могли бы уже давно создать антивоенную коалицию, которая нивелировала бы давление Запада, если бы вовремя обратили внимание на научно обоснованные прогнозы развязывания мировой войны, с которыми выступали ученые РАН, объясняя причины мирового финансового кризиса. В 2014 году вышла моя книга «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают», где был дан прогноз развертывания американской властно-финансовой элитой мировой войны с целью удержания мировой гегемонии. Там же были обоснованы предложения по созданию антивоенной коалиции стран, заинтересованных в мирном развитии. Это, прежде всего, страны ядра нового мирохозяйственного уклада, в том числе КНР, подъем которого Вашингтон хочет остановить посредством мировой войны. Со своей стороны, Пекин сделал важный шаг в создании идейных основ такой коалиции, предложив в 2016 году свод азиатских ценностей

В связи с этим обращает на себя внимание мысль премьер-министра Индии Нарендры Моди, высказанная в его статье в конце прошлого года. Он заявил: «В рамках своего председательства в G20 Индия будет проводить работу для продвижения этого общечеловеческого чувства единства. Темой нашего председательства станет “Одна Земля, одна семья, одно будущее”».

— Зачем нужна такая антивоенная коалиция?

— Антивоенная коалиция могла бы выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета.

В первую очередь, устранить фундаментальные причины глобального кризиса: бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах. Из-за бесконтрольной эмиссии нарастают диспропорции в глобальной финансово-экономической системе. Действующие механизмы и правила банковских операций неспособны защитить национальные финансовые системы от спекулятивных атак. Образуются финансовые пузыри. Исчерпываются пределы роста доминирующего технологического уклада. Недостаточны условия для становления нового техуклада, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена. Одна из идей — развитие международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Такие условия позволят национальным денежным властям организовать кредитование производств нового технологического уклада и модернизации экономики, стимулировать инновационную и деловую активность в перспективных направлениях экономического роста.

Для этого страны — эмитенты мировых резервных валют обязаны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные международными нормами требования по прозрачности используемых ими механизмов эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Еще одним фундаментальным основанием для формирования антивоенной коалиции должна стать международная конвенция по кибербезопасности. Чтобы

обезопасить себя от применения кибернетического оружия, ее участники должны согласиться на введение эмбарго на импорт вычислительной техники и информационных технологий из стран, отказывающихся от обязательств по борьбе с кибертерроризмом.

Старт к формированию антивоенной коалиции может дать открытое международное расследование источников происхождения коронавируса. По его итогам страны — участницы вступившей в силу в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении могли бы предъявить обвинение США в ее нарушении. Эта страна отказалась принимать протокол к ней, предусматривающий механизм взаимного контроля.

Китай и Россия уже потребовали раскрытия данных о созданной спецслужбами США сети секретных биоинженерных лабораторий в различных странах на всех континентах. По итогам расследования можно также дополнить указанный протокол санкциями в отношении стран, скрывающих свою деятельность в данной области.

— Для нового международного института нужны цели, задачи, стратегия?

— Создание антивоенной коалиции является необходимым, но не достаточным условием мирного перехода к новому мирохозяйственному укладу. Для скорейшего формирования его контуров нужна позитивная стратегия как международного, так и внутреннего плана. Экономический контур нового мирохозяйственного уклада формируется в сочетании различных форм частно-государственного партнерства с целью максимизации инвестиций в развитие производственной сферы.

Политический контур основывается на восстановлении фундаментального значения институтов национального государства как регулятора социальной и экономической активности, а также интегратора различных классов и групп населения.

Новая стройка

— Экономическая интеграция строится на совместных, в первую очередь инфраструктурных проектах. Какие проекты, на ваш взгляд, могли бы быть реализованы на пространстве континента с участием ведущих стран? Что это даст России?

— В условиях структурных изменений мировой экономики и как следствие резкого изменения транспортно-логистических цепочек происходит активизации сотрудничества в сфере развития транспортной инфраструктуры. Сегодня мы видим, как быстро развиваются евразийские транспортные коридоры «Восток — Запад» и «Север — Юг». Совместная реализация интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта, а также полная цифровизация управления перевозками улучшит транспортную доступность и повысит связанность экономик государств ЕАЭС.

— А конкретнее?

— Предстоит реализация семи проектов развития евразийских транспортных коридоров и маршрутов, предусматривающих использование транзитного потенциала Союза в рамках международных транспортных коридоров в направлениях «Восток — Запад» и «Север — Юг», в том числе в рамках сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «Одного пояса — одного пути». На территории ЕАЭС планируется реализация следующих инвестиционных проектов: в Армении — четвертой очереди дорожного коридора «Север — Юг; в Беларуси — реконструкция автомобильной дороги М-1/Е 3О Брест (Козловичи) — Минск — граница России (Редьки), реконструкция автомобильной дороги М-10 граница России (Селище) — Гомель — Кобрин; в Казахстане — реконструкция казахстанских участков автомобильной дороги М-32, относящихся к международному транспортному маршруту Европа — Западный Китай; в Кыргызстане — электрификация железнодорожного участка Луговая — Балыкчи; в России — строительство и модернизация российских участков автомобильных дорог, относящихся к

международному транспортному маршруту Европа — Западный Китай, строительство российского участка частной автомагистрали «Меридиан».

Требуемый объем финансирования этих проектов оценивается более чем в 1,2 трлн рублей, или почти в 20 млрд долларов.

Значительный потенциал имеет расширение использования Северного морского пути, который является кратчайшим морским путем, соединяющим Европу и Азию. Использование Северного морского пути способно значительно изменить глобальные и региональные логистические цепочки за счет существенного сокращения времени и расстояния морской транспортировки грузов, а также придать импульс развитию северных регионов России.

— Что это даст в конечном счете нашей стране?

— Самое главное — это возможности развития кооперации и повышения связности территорий, без чего любое интеграционное объединение неполноценно. Повышение экономической связанности государств — членов ЕАЭС требует развития технологий высокоскоростного движения на сети железных дорог и, соответственно, разработки качественно нового подвижного состава, применения новых технологий и материалов в строительстве путей и инженерных сооружений, развития систем безопасности, автоматизации и связи, отвечающих более высоким скоростям движения. То есть необходимо проводить согласованную политику государств ЕАЭС в области железнодорожных перевозок, включая устранение различий в техническом регулировании.

С учетом протяженности географического пространства поддержание экономической связанности государств ЕАЭС немыслимо без развития авиасообщения. В связи с этим приоритетное значение приобретает развитие отечественного авиастроения и приборостроения, обеспечивающее замещение иностранных самолетов и импортных комплектующих при строительстве аэропортов и других инфраструктурных объектов.